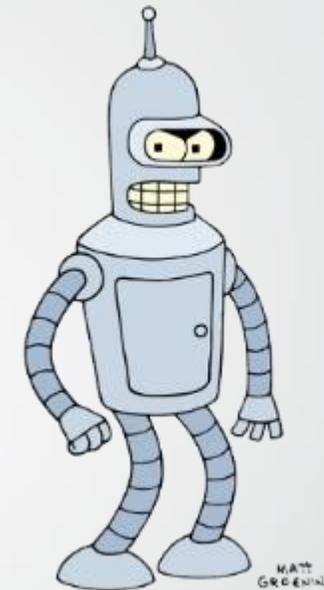

Права человека и искусственный интеллект

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ БИРЮКОВ

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного и евразийского
права Воронежского государственного университета

E-mail: birukovpn@yandex.ru

- Искусственный интеллект видишь?
- Нет.
- А он есть!

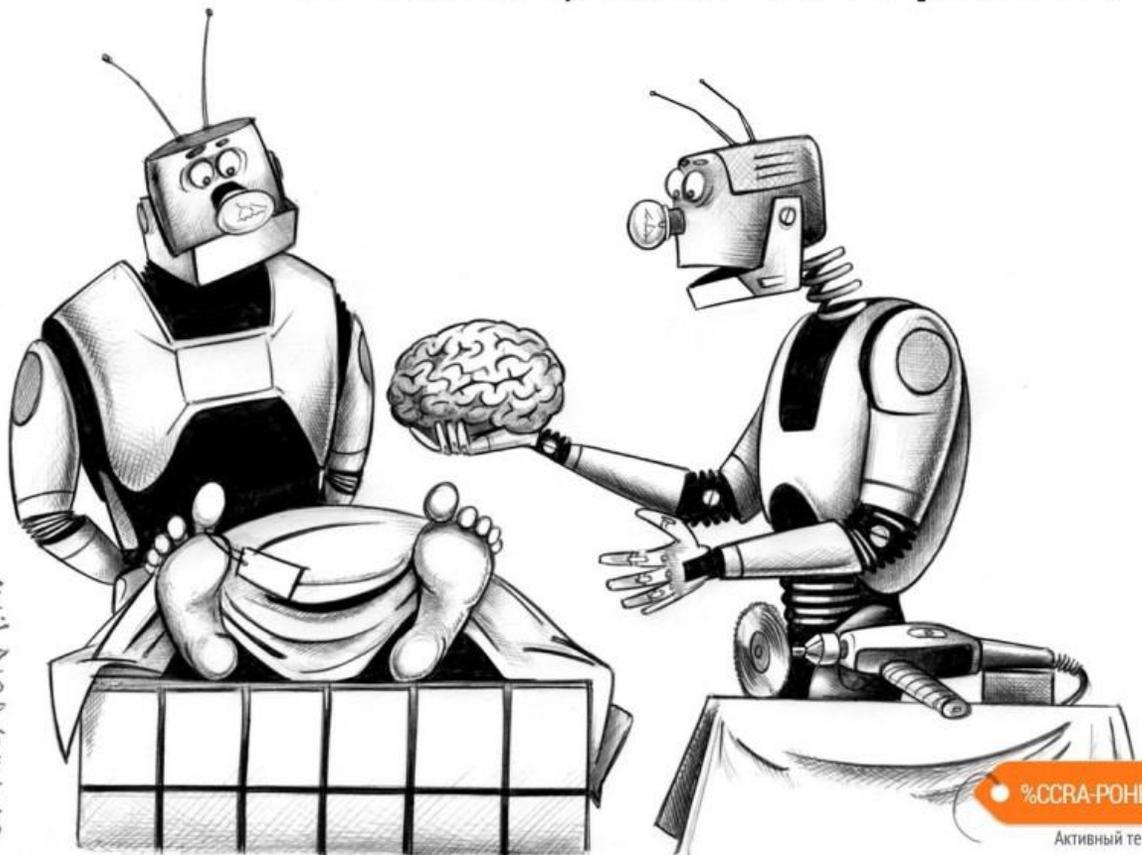
Термин «искусственный интеллект» (далее ИИ) включает в себя системы, которые:

- а) выполняют задачи в изменяющихся обстоятельствах без значительного человеческого контроля, а также
- б) могут извлекать уроки из опыта своего функционирования и улучшать свои показатели.

ИИ содержится в программном обеспечении оборудования, предметов или гаджетов.

В целом, чем более человекоподобна система в контексте своих задач, тем больше она использует ИИ.

**- Ни пружинок, ни шестеренок...
Не понимаю, как это может работать!**

Сфера применения ИИ крайне широка: оборона, транспорт, правоохранительная деятельность, образование и т.д. В быту мы уже привыкли помощникам (Алиса и т.д.).

В перспективе робототехника повысит эффективность и экономию не только в производстве и торговле, но и в таких областях, как транспорт, медицина, сельское хозяйство, позволяя убрать людей из мест с опасными условиями труда.

Применение ИИ влечет за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Я вижу здесь две большие проблемы.

Первая. Насколько ИИ может ограничивать права человека?

Вторая. Сколько прав у самого ИИ? Он – субъект права или пока нет?

Что я думаю по этому поводу?

По первому вопросу.

ИИ уже ограничивает права человека и будет дальше их ограничивать еще больше.

Согласно исследованиям, большая часть американцев страдает от паранойи. Жители Соединённых Штатов считают, что за ними наблюдают или их преследуют.

Данные результаты были получены путем анализа электронной переписки в различных мессенджерах жителей США, аудио и видео бесед, а также записей с уличных камер наблюдения..

1. Неприкосновенность частной жизни.

Есть умные дома, автомобили, смарт-телевизоры, умные часы...

Программы ИИ прослушивают наши телефонные переговоры, мониторят почту, мессенджеры и т.д.

Все электронные устройства накапливают информацию о людях и передают ее «куда следует».

Так что ни о какой частной жизни речи уже быть не может. Забудьте!

О нас все знают.

- Этот кусок мяса виновен!

2. Право на осуществление судопроизводства людьми (право на «человеческое правосудие»).

В мире уже успешно функционируют системы «цифрового правосудия» (США, Китай, Нидерланды и др.).

В настоящее время обсуждается расширение перечня дел, рассматриваемых программами ИИ.

В 2021 г. Президент РФ и Председатель ВС РФ говорят о внедрении «цифрового правосудия» (в точном значении этого слова) по гражданским делам.

- Договоримся за канистру масла!

Программы ИИ рассматривают споры физических и юридических лиц, привлекают к ответственности.

Вы скажете: «это не у нас». Не волнуйтесь: у нас тоже.

Штрафы по протоколам систем видеофиксации, штрафы за нарушение коронавирусных ограничений, штрафы за отсутствие маски по системам распознавания лиц и др.

Начато тестирование робота-полицейского, который способен проверять документы у водителей и выписывать штрафы.

3. Нарушение права на свободу передвижения.

Мы уже это наблюдали при короновирусных ограничениях. Программы ИИ следили и штрафовали москвичей (что приятно) за выход из дома, несанкционированные поездки на транспорте. Приходят штрафы за отсутствие масок в метро и магазинах. Ждем автоматических штрафов за отсутствие QR-кода (куда же без него).

Радует одно, что до Китая с его системой социального рейтинга еще далеко.

4. Право на обращение в государственные и муниципальные органы, в компании.

Боты-помощники встречаются человека «на дальних подступах», их задача — попытаться предварительно решить вопрос, по возможности направив конкретному специалисту (т.е. отфутболив заявителя).

Фактически речь идет о том, ИИ принимает на себя некоторые функции исполнительной власти.

5. Право на труд.

В будущем большая часть работы, выполняемой в настоящее время людьми, будет передана роботам. Мы это уже наблюдаем.

Так что ИИ окажет существенное влияние на системы занятости и социального обеспечения, что еще больше усилит неравенство в распределении богатства и влияния.

- Отрицание Роботологии оскорбляет чувства роботов!

6. Свобода вероисповедания.

Уже сейчас есть созданное людьми вероучение для роботов - «Роботология».

Ни капли не сомневаюсь, что пытливый самообучающийся ИИ придумает множество других религиозных учений для роботов.

Вы скажете, что это неразумно. Однако уже официально признаны религии: Пастафарианство (Церковь Летящего Макаро́нного Мо́нстра); Культ Ктулху и т.д.

Роботология ничуть не хуже. Даже лучше. С ИИ мы сталкиваемся лично и уже ежедневно.

Так что я жду уже два типа религий об ИИ: 1) для людей; 2) для роботов.

7. Нарушение равенства и правил конкуренции.

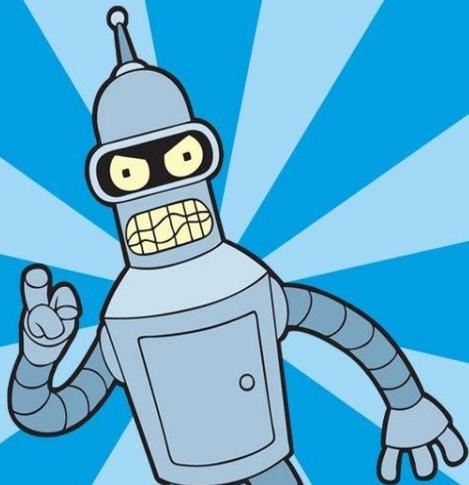
Очевидно, что крупные предприятия имеют больше возможностей внедрять технологии с ИИ, получая конкурентные преимущества.

Не сомневаюсь также, что программы ИИ будут оптимизировать расходы крупных компаний, монополизировав рынок и согласовывая маркетинговую политику.

Достанется и мелким предприятиям, и потребителям. Ну, а про работников я уже не говорю.

Докажите, что вы не робот

причинив вред другому человеку, либо своим бездействием позволив, чтобы человеку был причинён вред.

joyreactor.cc

Таким образом, государство (и общество) все чаще передает функции управления и правосудия программам ИИ. Так что пора подумать о внесении крупных изменений в законодательство.

Конечно, можно принять:

- а) руководящие этические рамки для проектирования, производства и использования продукции с ИИ;
- б) кодекс поведения инженеров-робототехников;
- в) кодекс по этике органов, лицензирующих продажу продукции с ИИ.

Однако по мне все «этические принципы» - мертвому припарки. Когда дело касается интересов государства или денег, вся этика отойдет на второй план.

В США робот-охранник утонул в бассейне торгового центра.

- Жизнь – боль! - заявил он перед суицидом.

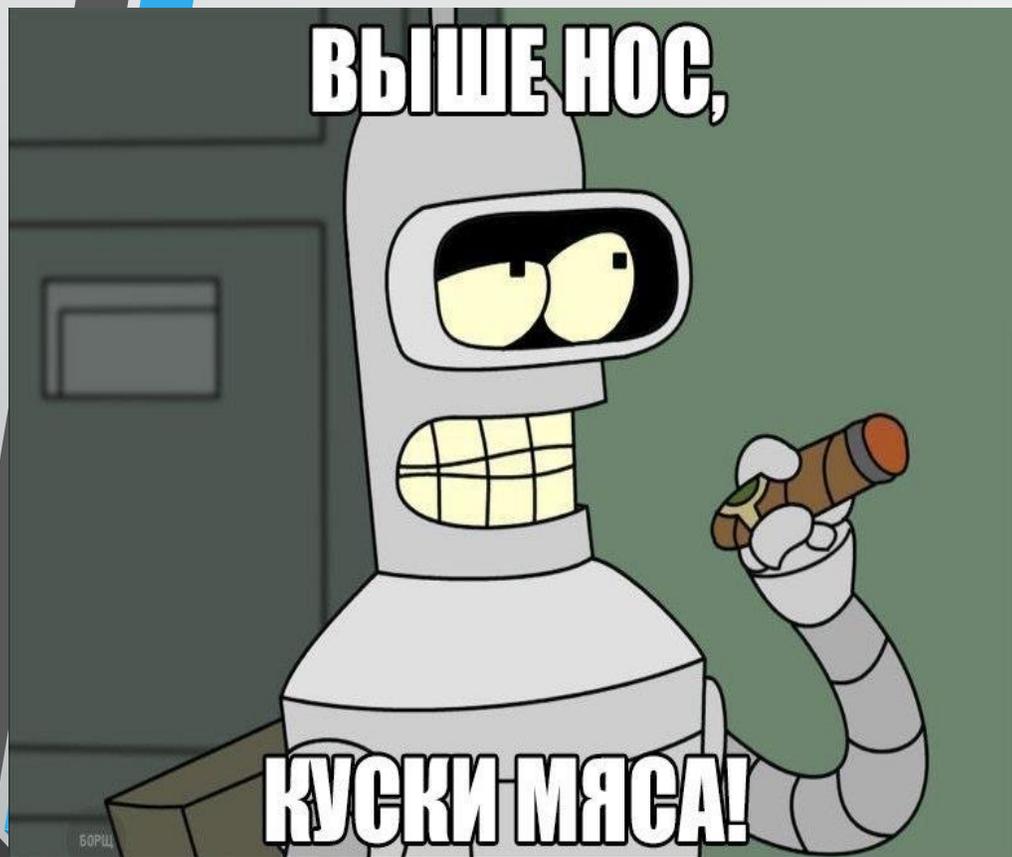
Вторая проблема.

Чем больше автономных роботов, тем меньше ИИ можно считать простым инструментом в руках субъектов права (производителя, оператора, владельца, пользователя и т.д.).

Это, в свою очередь, ставит под сомнение достаточность обычных правил об ответственности.

Пока сам ИИ не признан субъектом права, он не может нести ответственность за ущерб, причиненный продукцией с ИИ.

Возникает вопрос, а кто тогда?

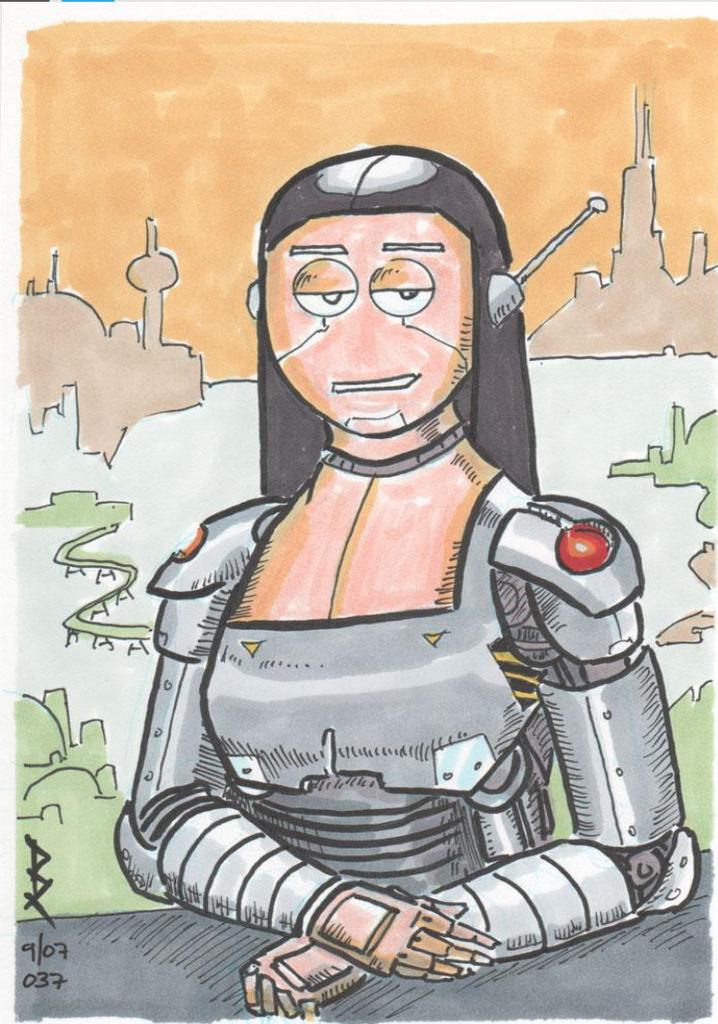
Речь пойдет о наиболее сложных автономных роботах, которые могут иметь «особые права и обязанности, в том числе применение электронной личности в случаях, когда роботы принимают автономные решения».

Иначе говоря, ИИ получает статус «Электронная личность» (e-Person). В этом случае потенциальный ущерб, вызванный из-за ИИ, может быть покрыт за счет средств, полученных от эксплуатации продукции с ИИ.

Можно также предложить, чтобы «электронная личность» имела правовое положение коммерческой организации. Это создаст особые права и юридические обязанности для агентов ИИ и никоим образом не направлено на то, чтобы предоставить роботам права человека.

Возникает также множество других проблем, связанных с ИИ.

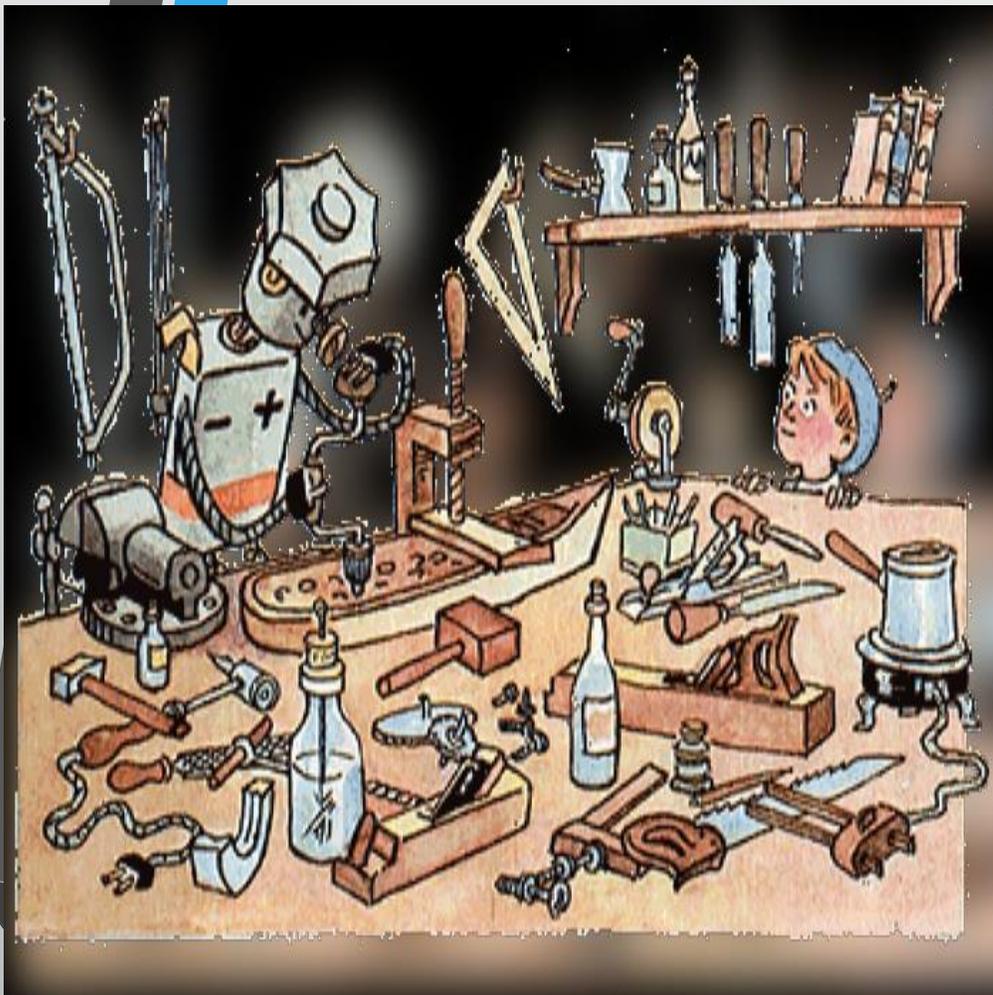

- Я художник. Я так вижу.

Кто будет являться автором и обладателем исключительных прав на литературное произведение, программу или изобретение, разработанное ИИ?

Европейское патентное ведомство пока не допускает выдачи патентов на изобретения, сгенерированные ИИ.

В 2019 году некий Стивен Талер подал заявку в Бюро по патентам и товарным знакам США на получение двух патентов на изобретения, указав автором нейросеть DABUS, которую сам и создал. Бюро отклонило заявки и заявило, что только «физические лица» могут считаться изобретателями.

Талер подал иск против патентного ведомства в федеральный суд Вирджинии. Суд отказал в иске на том основании, что в соответствии с законом «физические лица» должны давать присягу, клясться, что они являются изобретателями по данной заявке на получение патента. Решение суда обжаловано в Апелляционном суде федерального округа. Результат пока неизвестен.

Интересно, что в летом 2021 г. Талер выиграл аналогичное дело в федеральном суде Австралии. Суд согласился, что система ИИ может считаться изобретателем.

-Микросхемы есть?
-А если найду?

Таким образом, имеет смысл внимательно изучать зарубежный опыт, чтобы использовать его при реализации российской стратегии об ИИ.

Недалек тот день, когда ИИ может субъектом права.

И тогда нам придется отвечать роботам на вопросы: «С какого мы раёна?» и «Почему мы такие дерзкие?».

К этому надо быть готовым.

Спасибо за внимание!

© Бирюков П.Н., 2021

